

ЛЮБЛЮ РАЗВИВАТЬСЯ, А НЕ ПОВТОРЯТЬСЯ ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, F.P. JOURNE

F.P. Journe
Astronomic Souveraine.
Механизм с ручным
подзаходом и 40-ча-
совым запасом хода.
Среди 18 функций
— турбийон, годовой
календарь, уравнение
времени, минутный
репетир, указатели
второго часового по-
яса и восхода и зака-
та солнца. Стальной
корпус 44 мм

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

не хочу, чтобы созданная мною марка однажды оказалась в большой часовой группе, которой важно только имя, а не то, что я делаю

Франсуа-Поль Журн — великий мастер, это признают все. Собрал семь призов женеvского Гран-при, Журн махнул на соревнования рукой. На последних торгах Only Watch в Женеве F.P. Journe Astronomic Blue, оцененные первоначально в 300 тыс. CHF, ушли за 1,8 млн CHF. Мы поговорили об этом на мануфактуре F.P. Journe Invenit et Fecit в Женеве, которую называют самой маленькой из великих мануфактур.

— Каковы ваши впечатления от последней продажи на Only Watch?

— Изумительный результат, выдающийся. Я говорю сейчас об итогах всего аукциона. В значительной степени это было сделано благодаря Patek Philippe, часы которых принесли сразу 31 млн — почти столько же, сколько было собрано за все предыдущие годы. Для медицинских исследований это очень важно, деньги спасают детей, что же касается часового итога такой продажи, то вопрос сложнее. Patek есть Patek, за него спорили коллекционеры, ни один не хотел уступать, и все же тридцать с лишним миллионов — это цена тщеславия, а не часов.

— А как вы расцениваете ваш личный рекорд, продажу часов за 1,8 млн франков? Тоже невиданная цена за произведение современного независимого мастера.

— Я думаю, мои Astronomic Blue могли бы продаться и лучше, но аукционист слишком поспешил ударить молотком. Он не дождался второй волны ставок, решил, что все кончено, и продал часы за 15 секунд. Рядом со мной был клиент, который готов был их купить за большие деньги, просто не успел среагировать.

— Все растерялись, ведь вместо ожидавшегося старта в 300 тыс. аукционист назвал сразу полтора миллиона.

— С одной стороны, это лестно, с другой — сразу всех поразило и дезориентировало. Чтобы люди пришли в себя и были готовы участвовать в торгах, стоило, на мой взгляд, немножко сбавить темп.

— Но среди живых часовщиков вы теперь «самый дорогой».

F.P. Journe
Astronomic Souveraine

— Я и без этого всегда был «самым дорогим», точнее, самым ценным! Шутка! Цены на мои часы — моя ответственность, как и их качество. Устанавливая цены, я отвечаю и за точность соотношения, и за точность хода. Это видно при вторичных продажах. У многих моих собратьев две трети цены приходится на маркетинг, и если вы соберетесь такие часы продать, вы с неудовольствием это обнаружите.

— К вам приходят иногда с просьбой повторить какие-либо часы, которые вы уже сняли с производства?

— Повторить заново я не возьмусь. Реставрировать я готов. Спрос на часы, которые я делал в пять первых лет существования F.P. Journe Invenit et Fecit, не исчезает, но часов уже почти не появляется на рынке.

— Но у вас, в коллекции мануфактуры, остались ваши прежние модели? Хотя бы для выставок.

— Да, но тоже не все, конечно. Сейчас я оставляю первый экземпляр под номером 00 для нашей коллекции. Конечно, есть часы прежних лет, о которых люди мечтают. Я могу выкупить такие часы через наш отдел наследия, провести их через нашу систему технического обслуживания, возобновить гарантию, и клиент получит часы, которые он давно хотел, — и не в подворотне, а на нашей же мануфактуре.

— Зачем же вы останавливаете производство моделей, если на них есть спрос?

— Мы не можем делать все сразу. Люблю развиваться, а не повторяться, множить наработанные приемы. Например, я начинаю серию Astronomic Souveraine,

серийный вариант часов, представленных на Only Watch. Это очень сложные часы — в них есть и годовой календарь, и уравнение времени, и турбийон, и минутный репетир. Чтобы иметь возможность выпускать Astronomic Souveraine, приходится прекращать производство Sonnerie Souveraine, эти часы теперь станут часами для коллекционеров.

— Вы же не останавливаете ваши «электронные» Elegante by F.P. Journe, часы, засыпающие без движения и просыпающиеся при первом прикосновении. А они, наверное, отнимают силы.

— Эти часы — моя гордость и вечная головная боль. Их слишком много просят, я не успеваю. Здесь сразу две проблемы: производство корпусов, что довольно долго, и электронные модули, которые наши партнеры не способны выпускать в нужном нам количестве.

— Может быть, пора расширяться? Вы давно хотели надстроить вашу мануфактуру в центре Женевы.

— Муниципалитет дает согласие, но только с условием, что на один наш этаж мы добавим один этаж с квартирами. Но я против коммуналки. F.P. Journe Invenit et Fecit — не просто бизнес, это дело моей жизни. Я уступил 20% Chanel специально для того, чтобы быть уверенным в будущем. Не хочу, чтобы созданная мною марка однажды оказалась в большой часовой группе, которой важно только имя, а не то, что я делаю.

— Вы выставлялись на парижской Биеннале антикваров. Но только раз. Собираетесь ли вы вернуться в «мир искусства»?

— Мы подавали заявление на художественную ярмарку в Маастрихт, но мне отказали. Не знаю почему, у нас были прекрасные рекомендации. Тем хуже для них, я не буду просить каждый год.

— Нет ли у F.P. Journe планов сделать специальную модель для России?

— Специальные модели только для бутиков. У меня прекрасные российские партнеры, но пусть они откроют в Москве мой бутик, тогда я сделаю им специальную модель.

Беседовал Алексей Тарханов